

Научная статья

УДК: 341.1/8

JEL: K33

DOI:10.17323/2072-8166.2025.3.205.225

Развитие международного морского права после Конвенции 1982 года

Галина Георгиевна Шинкарецкая

Институт государства и права Российской академии наук, Россия 119019, Москва, ул. Знаменка, 10,

gshink@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7459-1120>

Аннотация

Конвенцию ООН по морскому праву 1982 года нередко называют «Конституцией океанов»: она регулирует все виды использования Мирового океана и признана практически всеми государствами. Прошедшие полвека были временем интенсивного развития технологий и появления новых видов морской деятельности; потепление климата привело к подъему уровня моря и изменению делимитации во многих местах. Необходимо внесение поправок. Самым действенным средством являются ежегодные совещания государств-участников Конвенции, в которых принимают участие и государства, не участвующие в Конвенции, и международные организации. Совещание обсуждает отчеты органов, созданных Конвенцией, и это способствует выработке общего мнения. Принимаются также имплементационные соглашения. В ходе последнего по времени Совещания было отмечено, что растущее количество дел на рассмотрении Международного трибунала по морскому праву свидетельствует о доверии, которое ему оказывают государства. Отмечена также важность работы Органа по морскому дну, в мандат которого входит осуществление концепции общего наследия человечества, по разработке нормативной базы добычи минеральных ресурсов в Районе. Обсуждению подвергся также новый, не урегулированный Конвенцией вопрос, — о сохранении придонной среды в процессе разработок морского дна. Объектом обсуждения стали проблемы правопорядка в Северном Ледовитом океане, который в ходе Третьей конференции ООН по морскому праву был оставлен без внимания, поскольку тогдашняя ледовая обстановка не привлекала внимания к Арктике. Теперь, вследствие таяния полярных льдов, популярной стала идея распространения на Арктику общего морского правопорядка. По мнению автора статьи, это не соответствует междуна-

родному праву: Конвенцию ООН по морскому праву следует квалифицировать как замкнутый договорный режим. Это обособленная часть международного права, и содержащиеся в ней нормы в принципе не распространяются на Северный Ледовитый океан. В целом же процесс внесения изменений в правопорядок, установленный Конвенцией — это обычно-правовое развитие договорных положений.

Ключевые слова

Конвенция ООН по морскому праву; Мировой океан; правопорядок; Международный трибунал по морскому праву; Комиссия ООН по границам континентального шельфа; Международный орган по морскому дну; Совещание участников Конвенции.

Для цитирования: Шинкарецкая Г.Г. Развитие международного морского права после Конвенции 1982 года // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2025. Том 18. № 3. С. 205–225. DOI: 10.17323/2072-8166.2025.3.205.225

Research article

Development of the Law of Sea after the UNCLOS 1982

Galina G. Shinkaretskaya

Institute of State and Law, 10 Znamenka Str., Moscow, Russia 119019,
gshink@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7459-1120>

Abstract

The 1982 United Nations Convention on the Law of the Sea is often referred to as the “Constitution of the Oceans”: it regulates all uses of the oceans and is recognized by almost all States. The past half century has been a time of intense technological development and new types of marine activities have emerged; climate warming has led to sea level rise and a change in delimitation in many places. Amendments are needed. The most effective means is the annual meetings of the States parties to the Convention, which are attended by both States not parties to the Convention and international organizations. The Meeting discusses the reports of the bodies established by the Convention, and this contributes to the development of a common opinion. Implementation agreements are also being adopted. During the most recent Meeting, it was noted that the growing number of cases pending before the Tribunal attests to the trust placed in it by States. Regarding the Seabed Authority, whose mandate includes the implementation of the concept of the common heritage of mankind, the importance of the Authority’s work on the development of a regulatory framework for the extraction of mineral resources in the Area was noted. A new issue, not regulated by the Convention norms, was also discussed — the preservation of the bottom environment in the process of seabed mining. The subject of discussion was the problems of law and order in the Arctic Ocean, that was ignored during the Third Conference because the ice conditions at that time made the issue unimportant one. Now, given the melting of the polar ice caps, the idea of extending the general maritime law and order to the Arctic has become popular. In

our opinion, this does not comply with international law. The UN Convention on the Law of the Sea should be qualified as a closed contractual regime. This is a separate part of international law and the norms contained in it, in principle, do not apply to the Arctic Ocean. In general, the process of making changes to the legal order established by the Convention is usually the legal development of contractual provisions.

Keywords

United Nations Convention on the Law of the Sea; oceans; rule of law; International Tribunal for the Law of the Sea; United Nations Commission on Limits of Continental Shelf; International Seabed Authority; Meeting of the Parties to the Convention.

For citation: Shinkaretskaya G.G. (2025) Development of the Law of Sea after the UNCLOS 1982. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, vol. 18, no. 3, pp. 205–225 (in Russ.) DOI:10.17323/2072-8166.2025.3.205.225

Введение

Заключение Конвенции ООН по морскому праву в 1982 г. (далее — Конвенция) было беспрецедентным событием: человечество, можно сказать, самому себе удивилось, что оказалось способно на такое сотрудничество и на принятие такого документа. В рамках Третьей конференции ООН по морскому праву над Конвенцией трудились в течение 15 лет практически все государства мира. Конференция была организована как никакая другая ни до, ни после: никаких голосований, никаких официальных документов, все проекты и предложения неформальны, причем на предварительные документы или переговоры ссылаться было нельзя, а оговорки к принятым документам не разрешались. Это значит, что царствующим принципом был консенсус: нужно вести переговоры, пока не будут гарантированы все интересы, или, по крайней мере, не будут достигнуты все возможные компромиссы [Колодкин А.Л., 2007: 15].

История создания и применения Конвенции показывают, что при добросовестном намерении прийти к соглашению все возможно, пусть путем длительных, изматывающих переговоров. В результате был создан документ из тысячи статей и его действие распространяется на две трети поверхности нашей планеты.

1. Основные характеристики Конвенции

Конвенция вступила в силу 16 ноября 1994 года, через 12 месяцев после сдачи Гайаной на хранение Генеральному секретарю ООН 60-

го документа о ратификации. Конвенция открыта для подписания как государствами, так и другими субъектами в соответствии со ст. 303 (1). Кроме членов ООН, Конвенцию ратифицировали: Намибия, представленная Советом ООН по Намибии; все самоуправляющиеся ассоциированные государства, которые избрали данный статус в результате акта самоопределения, осуществляемого под наблюдением и с одобрения ООН в соответствии с резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи¹; самоуправляющиеся ассоциированные государства, которые обладают компетенцией в вопросах, регулируемых Конвенцией; все территории, которые пользуются полным внутренним самоуправлением, признанным в качестве такового ООН, но не достигли полной независимости в соответствии с Резолюцией 1514-й (XV) Генеральной Ассамблеи; международные организации в соответствии с Приложением IX «Участие международных организаций». Всего в настоящий момент в Конвенции участвует 170 государств и Европейский союз.

Характерная черта Конвенции — ее всеобъемлющий характер [Churchill R.R., 2019: 450]. Регулированию подлежат все морские пространства, кроме Арктики, и все виды деятельности в Мировом океане. В свете ее всеобъемлющего характера Конвенцию часто называют «конституцией Мирового океана». В структурном плане Конвенция разделена на 17 частей. Первые 11 частей устанавливают правовые режимы, регулирующие отдельные категории морских пространств: внутренние воды, территориальное море, воды архипелагов, исключительную экономическую зону и открытое море. Выделение этих пространств характеризуется наделением прибрежного государства права на осуществление в них суверенных прав или суверенитета.

Еще одна группа морских пространств характеризуется распространением на них специальных правовых режимов. Это — прилегающая зона, международные проливы, континентальный шельф и Район (все дно Мирового океана за пределами континентальных шельфов и его недра). Как отмечает И. Танака, структура морского права была преобразована из дуалистической (в каждом пространстве все сообщество государств зависит от одного прибрежного государства) в множественную, определяя права и полномочия всех пользователей морем [Tanaka Y., 2012: 134].

¹ Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Принята резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи 14.12. 1960.

1.1. Необходимость и возможность изменения Конвенции

В целом Конвенция более или менее успешно действует уже почти полвека. Однако современный мир совсем другой в сравнении с тем, в котором она была создана. Документ, сформулированный в 1970-х годах, уже не полно соответствует действительности [Harrison J., 2023: 216]. Причина кроется прежде всего в развитии технологий. Сейчас в морской деятельности используются технологии, о которых 50 лет назад никто и не слышал. Это ведет к неопределенности в понимании того, как эти технологии должны регулироваться международным правом. Именно развитие технологий привело к расширению и появлению целых новых областей морской деятельности. Ныне значительную роль играют спутниковая связь, спутниковая навигация, дистанционное зондирование Земли, в том числе океанов из космоса [Виноградова Е.В., Полякова Т.А., 2021: 33].

В последние годы появилась очень серьезные проблемы потепления климата, подъема уровня моря и, возможно, грядущего преобразования большей части делимитационных положений Конвенции. По мере развития мира разработчикам морской политики необходимо находить способы достижения нового, действенного и устойчивого регулирования морской деятельности [Вылегжанин А.Н., Гаврилов В.В., 2023: 21].

В настоящее время выявляются некоторые наиболее очевидные проблемы [Klein N., 2021: 278]: 1) управление данными в связи с активным развитием Интернета; 2) поиск согласования различных правовых систем и разных подходов к морской политике, без чего невозможно международное сотрудничество; 3) устранение пробелов в законодательстве разных стран; 4) налаживание международного сотрудничества и координации; 5) преодоление политических барьеров и геополитической напряженности, порождаемых противоречащими друг другу государственными интересами и приоритетами; 6) всемерный учет этических и социально-экономических доводов (вопросы, связанные с конфиденциальностью, справедливостью, согласием и потенциальными непредвиденными последствиями для морских экосистем и сообществ).

Формальная возможность внесения поправок в Конвенцию предусмотрена, но структура соответствующих статей не дает большой свободы действий. Процедуры внесения поправок изложены в ст. 312–316. По статье 312 по истечении 10 лет с даты вступления Конвенции в силу государство-участник вправе предложить, направив письменное сообщение в ООН Генеральному секретарю,

поправки к Конвенции, кроме тех, которые касаются деятельности в Районе. Генеральный секретарь должен распространить такое сообщение среди всех государств-участников; если не менее половины государств-участников положительно ответят на запрос в течение 12 месяцев, Генеральный секретарь должен созвать Конференцию. Конференция должна приложить все усилия для достижения согласия по любым поправкам путем консенсуса. Как бы ни была принята поправка, для вступления ее в силу необходимы ратификации или присоединение двух третей всех государств-участников или шестидесяти из них.

Упрощенная процедура предусмотрена в ст. 313: заинтересованное государство направляет через Генерального секретаря соответствующее предложение всем участникам Конвенции, что делает возможным внесение поправок в Конвенцию без созыва конференции. Однако такое предложение может быть отклонено, если выдвинуто хотя бы одно возражение. Жесткое ограничение поставлено в п. 6 ст. 311: не должно быть никаких поправок, относящихся к основному принципу общего наследия человечества, изложенному в ст. 136, и государства-участники не должны являться стороной какого-либо соглашения в нарушение указанного положения. Однако п. 2 говорит, что Конвенция не изменяет прав и обязательств государств-участников, которые вытекают из других соглашений, совместимых с Конвенцией, и которые не влияют на осуществление другими участниками их прав или выполнение их обязательств в соответствии с Конвенцией.

В ст. 309 и 310 сделана попытка урегулировать один из самых трудных в праве международных договоров вопрос [Лукашук И.И., 2004: 433], а именно — вопрос об оговорках (хотя попытка оказалась не самой успешной). В ст. 2 Венской конвенции о праве международных договоров (1969) оговорка определяется как одностороннее заявление в любой формулировке и под любым наименованием, сделанное государством при подписании, ратификации, принятии или утверждении договора или присоединении к нему, посредством которого оно желает исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора в их применении к данному государству. В ст. 309 Конвенции сказано твердо: «Никакие оговорки к настоящей Конвенции или исключения из нее не могут делаться, кроме случаев, когда они явно допустимы в соответствии с другими статьями настоящей Конвенции». Значит, если оговорки запрещены, исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора никакой участник Конвенции не может.

Однако согласно ст. 311 (4) два или более государства-участника могут заключать соглашения, изменяющие или приостанавливающие действие ее положений, при условии, что такие соглашения не приведут к отступлению от эффективного осуществления объекта и цели Конвенции. Более того, такие соглашения не затрагивают применения основных принципов, закрепленных в ней, и положения таких соглашений не затрагивают осуществления другими государствами-участниками их прав и выполнения ими их обязательств по Конвенции. Государства-участники, намеревающиеся заключить такое соглашение, обязаны уведомить других участников через депозитария Конвенции о своем намерении заключить соглашение и о внесении изменений или приостановлении действий, которые оно предусматривает в соответствии со ст. 311(4).

Ситуация осложняется положениями ст. 310, которая позволяет государствам делать заявления с целью, в частности, приведения национальных законов и нормативных актов в соответствие с положениями Конвенции. В ней говорится, что кроме оговорок, государства могут использовать также заявления для уточнения своего отношения к Конвенции: запрет оговорок «не препятствует государству при подписании, ратификации настоящей Конвенции или присоединении к ней выступать с декларациями или заявлениями в любой формулировке и под любым наименованием с целью, среди прочего, приведения своих законов и правил в соответствие с положениями настоящей Конвенции, при условии, что такие декларации или заявления не предполагают исключения или изменения юридического действия положений настоящей Конвенции в их применении к этому государству». Значит, заявления не должны быть направлены на исключение или изменение юридической силы положений Конвенции в их применении к данному государству [Malanczuk P., 1997: 467].

На практике запрещение оговорок вкупе с разрешением заявлений создают запутанные ситуации. Иногда бывает трудно провести различие между заявлением или констатацией и оговоркой, запрещенной Конвенцией. Например, подобная ситуация образовалась в споре между Румынией и Украиной в 2009 году. Спор касался делимитации пространств Черного моря², и Румыния сделала заявление: островок Змеиный, который принадлежал Украине, не должен учитываться при проведении исходных линий: «Румыния заявляет, что в соответствии с требованиями справедливости, вытекающими

² Maritime Delimitation in the Black Sea (Romania v. Ukraine). Judgment of 3 February 2009. ICJ Rep, 2009. P. 19.

из ст. 74 и 83 Конвенции по морскому праву, необитаемые острова, на которых отсутствует экономическая жизнь, никоим образом не могут повлиять на делимитацию морских пространств, принадлежащих материковым берегам прибрежных государств». Это явная отсылка к ст. 7 Конвенции, где говорится о том, что в отдельных случаях могут приниматься в расчет особые экономические интересы данного района, реальность и значение которых ясно доказаны их длительным осуществлением (п. 5), а также что высыхающие только при отливе возвышения принимаются во внимание как часть берега, если на них возведены маяки или подобные сооружения, находящиеся всегда над уровнем моря (п. 4). Змеиный, несмотря на крошечные размеры, находился постоянно над уровнем моря, но не использовался людьми. По сути, заявление Румынии было актом толкования Конвенции [McDougal M.S., 1987: 389].

И. Синякин и А. Шаронина справедливо отмечают, что недостатком запрета, закрепленного статьями о поправках к Конвенции, является свойственная всей Конвенции «рамочность»: отсутствует четкий критерий, несоответствие которому делает заявление недозвоненной оговоркой³.

Ясно, что в процессе толкования Конвенции заявления могут иметь те же последствия, что и оговорки.

В свете этих трудностей не удивительно, что до сих пор не предпринималось попыток использовать процедуры внесения поправок и оговорок. Однако режим, заложенный Конвенцией, меняется. Перемены можно проследить по двум направлениям: путем принятия имплементационных соглашений [Nordquist M.H., 2003: 532]; путем обсуждения особенностей действующих положений Конвенции на всеобщих совещаниях ее участников.

1.2. Имплементационные соглашения

Такие соглашения стали появляться вскоре после принятия Конвенции, еще до вступления ее в силу, и выразились в двух имплементационных соглашениях.

Первое из них — Соглашение 1994 года об осуществлении Части XI Конвенции, принятое Генеральной Ассамблеей ООН 28 июля 1994 года. Суть дела состояла в том, что Частью XI Конвенции все дно Мирового океана за пределами континентальных шельфов го-

³ Синякин И.И., Шаронина А.М. Правомерность недопустимых заявлений государств (на примере конвенции ООН по морскому праву) // Available at: URL: <https://inter-legal.ru/o-zhurnale> (дата обращения: 19.05.2025)

сударств и его недра были объявлены «общим наследием человечества». Это было довольно неуклюжей попыткой развивающихся стран запретить односторонние устремления промышленно развитых стран начать казавшуюся тогда очень соблазнительной добычу некоторых полезных ископаемых, которые выпадают из морской воды в виде камней (казалось, что очень выгодно вычерпывать их драгой). Статус «общего наследия человечества» обязывал всех участников Конвенции подчиниться создаваемой международной организации — Органу по морскому дну, который бы управлял разведкой ископаемых и раздачей соответствующих квот на их добычу, а часть прибыли от добычи шла бы развивающимся странам, которые добывают те же ископаемые на суше.

Крайняя юридическая непроработанность концепции насторожила многие страны. Крупные развитые государства, включая США, выразили решительное несогласие с режимом, регулирующим глубоководную деятельность на морском дне, изложенным в Части XI, и эти государства отказались участвовать в Конвенции. В целях содействия как можно большей ратификации Конвенции было принято имплементационное соглашение⁴. Его принятие действительно способствовало ратификации Конвенции развитыми государствами (Германией, Японией, Францией, Италией, Нидерландами и Соединенным Королевством). Главное изменение, внесенное в режим использования морского дна (в противовес принципу, согласно которому ресурсы Района являются общим наследием человечества) — Соглашение предусматривало, что освоение ресурсов Района осуществляется в соответствии с разумными коммерческими принципами.

Второе — это Соглашение по рыбным запасам (1995) [Бекашев К.А., 2011: 40–47]. Оно направлено на разработку положений, касающихся сохранения рыбных запасов и управления ими, предусмотренных в частях V и VII Конвенции.

Продолжением этого Соглашения стали события, связанные с идеей сохранения биологического разнообразия в открытом море. 19.06.2023, после 20 лет напряженных обсуждений, Межправительственная конференция единогласно приняла Соглашение в рамках Конвенции ООН по морскому праву о сохранении и устойчивом использовании морского биоразнообразия в районах за пределами

⁴ Соглашение об осуществлении Части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10.12.1982. Принято резолюцией 48/263 Генеральной Ассамблеи 28.07.1994.

действия национальной юрисдикции. 1.08.2023 Генеральная Ассамблея ООН провела пленарное заседание для принятия резолюции по данному Соглашению при поддержке 150 из 193 государств-членов⁵. С 20.09.2023 Соглашение открыто для подписания в течение двух лет и вступит в силу через 120 дней после того, как не менее 60 государств-членов подадут документы о ратификации, одобрении, принятии или присоединении.

Главное содержание Соглашения: предусматривается создание морских охраняемых территорий в международных водах. Кроме того, предлагается установить правила, регулирующие потенциально разрушительные виды морской деятельности, включая глубоководную добычу ресурсов. Самое главное, с точки зрения автора — что все основные решения будут приниматься не отдельными государствами, а на конференциях. Первая такая конференция должна состояться в течение года после вступления Соглашения в силу. На ней будут определены основные механизмы управления, а также созданы органы, ответственные за рассмотрение и реализацию предложений об охране морских экосистем.

Российская Федерация считает данное Соглашение неприемлемым и не подписала его⁶. Тем не менее Соглашение уже набрало почти 50 ратификаций. Пока остается важный вопрос: как будут регулироваться отношения между участниками Соглашения и прочими государствами.

2. Совещания государств-участников как продолжение Конференции

Самое важное, с точки зрения автора, явление в пост-конвенционном мире — ежегодное Совещание участников Конвенции. Юридическая природа этого органа довольно неопределенна. Пунктом 2 «е» статьи 319 Конвенции предусмотрено право депозитария, которым назначен Генеральный секретарь ООН, созывать «необхо-

⁵ Соглашение на базе Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву о сохранении и устойчивом использовании морского биологического разнообразия в районах за пределами действия национальной юрисдикции. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 1.08. 2023. (A/77/L.82). Док ООН 77/321.

⁶ Выступление представителя России в связи с предложением поправки к проекту резолюции ГА ООН «Соглашение о сохранении и устойчивом использовании морского биологического разнообразия за пределами национальной юрисдикции». Available at: URL: https://russiaun.ru/ru/news/unga_010823 (дата обращения: 14.06.2025)

димые совещания государств-участников в соответствии с настоящей Конвенцией». Больше статей или приложений относительно Совещания в Конвенции нет. Оно упоминается только в Приложении VI применительно к Международному трибуналу по морскому праву: по ст. 35 Приложения Совещание выполняет некоторые организационные функции, а именно — проводит выборы членов Международного трибунала по морскому праву и определяет их финансовое обеспечение, а также решает вопросы об условиях и порядке покрытия расходов Трибунала и избирает членов специального Арбитража и Комиссии по границам континентального шельфа.

Первое из совещаний — «Специальное совещание государств-участников», состоялось через неделю после вступления Конвенции в силу и работало 21–25.11.1994⁷. В докладе Первого совещания о причинах его созыва говорилось: «Первое совещание государств-участников Конвенции ООН по морскому праву 1982 года было создано в качестве Специального совещания в соответствии с пунктом 2е статьи 319 Конвенции и рекомендацией Подготовительной комиссии для Международного органа по морскому дну и Международного трибунала по морскому праву⁸.

Генеральный секретарь ООН направил приглашения для участия в этом Совещании всем государствам, которые были или станут участниками Конвенции на дату запланированного Совещания — 21.11.1994. Приглашения для участия в качестве наблюдателей в соответствии с решениями и правилами, принятыми Совещанием Государств-участников, были направлены другим государствам (в том числе не участвующим в Конвенции), международным организациям, указанным в приложении IX и субъектам, указанным в п. с, d и e ст. 305 Конвенции в русле стремления достичь универсального участия в Конвенции, а также положений ст. 2 и 3 Приложения VI.

Таким образом, действия по сбору участников Совещания были произведены Генеральным секретарем ООН, хотя в Конвенции этого и не предусмотрено. В дальнейшем после каждого доклада Совещания Генеральный секретарь заявляет, что «принимает доклад к сведению» и просит Совещание опять собраться через год.

Совещание стало популярным не только среди участников Конвенции, но и всех пользователей Мирового океана. Совещание обычно многочисленно по составу и очень скоро вышло за пределы

⁷ Док ООН SPLOS/3 28 February 1995. Available at: URL: <https://docs.un.org/ru/SPLOS/3> (дата обращения 28.05.2025)

⁸ Док. ООН LOS/PCN/L.115/ Rev.1 (п. 43).

своего мандата; теперь ежегодные отчеты ему подают Международный трибунал по морскому праву, Генеральный секретарь ООН и Комиссия по границам шельфа. Эти отчеты всесторонне обсуждаются, причем к обсуждению допускаются практически все желающие.

Для иллюстрации полезно обратиться к материалам последнего по времени, 34-го Совещания, которое состоялось 10–14.06.2024⁹. Совещание рассмотрело вопросы, предусмотренные его мандатом: административные и бюджетные проблемы Трибунала по морскому праву, заполнение вакансии в Комиссии по границам шельфа, целевые фонды и программы стипендий, гендерный баланс в Бюро совещания. Кроме этого, в повестке дня стояли отчеты Органа по морскому дну, Трибунала по морскому праву и Комиссии по границам шельфа. Эти отчеты не только были заслушаны и приняты к сведению, но и фактически обсуждены по существу.

К сожалению, Совещание, как и многие другие органы ООН, в отчетах и докладах не указывает поименно высказавшихся государств, говоря: «одно государство...», «группа государств...», так что уточнить расстановку сил невозможно; однако общее их соотношение обрисовано убедительно.

Относительно деятельности Международного трибунала по морскому праву Совещание заняло явно одобрительную позицию: многие делегации признали важнейшую роль Трибунала в толковании и применении Конвенции и высоко оценили его вклад в мирное урегулирование споров, в обеспечение глобальной безопасности и верховенства права и в развитие международного права. Было отмечено, что растущее количество дел на рассмотрении Трибунала свидетельствует о доверии, которое ему оказывают государства¹⁰. Была выражена позиция относительно консультативного заключения Трибунала об обязательствах государств в связи с изменением климата¹¹.

Многие делегации положительно отметили Консультативное заключение Трибунала по делу № 31, констатировав предусмотренные Конвенцией обязательства участников по предотвращению, сокращению и сохранению под контролем загрязнения морской среды в

⁹ Конвенция ООН по морскому праву SPLOS/34/12 Совещание государств-участников. Тридцать четвертое Совещание. Доклад тридцать четвертого Совещания.

¹⁰ O'Brien P. The Åland Islands Solution. A precedent for successful international disputes settlement. 2012. Available at: URL: http://legal.un.org/ola/media/info_from_lc/POB%20Aalands%20Islands%20Exhibition%20opening.pdf (дата обращения: 17.06.2025)

¹¹ МТМП. Консультативное заключение от 21.05. 2024 по делу № 31 «Просьба о вынесении консультативного заключения, направленная Комиссией малых островных государств по изменению климата и международному праву».

результате антропогенных выбросов парниковых газов. Было отмечено, что консультативное заключение является исторической вехой и отправной точкой в отношении связанных с изменением климата обязательств государств по Конвенции. Важным существенным элементом обсуждения стало выраженное признание, что антропогенные выбросы парниковых газов могут квалифицироваться как запрещенные Конвенцией по морскому праву¹².

Значительную часть дискуссий заняли вопросы деятельности Органа по морскому дну, в мандат которого входит осуществление концепции общего наследия человечества. Подавляющее большинство участников заявило о приверженности продолжению переговоров в духе доброй воли для создания прочной и всеобъемлющей правовой базы, как это предусмотрено Конвенцией и Соглашением 1994 года. Несколько делегаций признали важность работы Органа по разработке нормативной базы, обеспечивающей правовую определенность добычи минеральных ресурсов в Районе [Зигарев А.В., 2024: 166 – 171].

Генеральный секретарь Органа заявил о решимости вносить вклад в достижение целей Соглашения о биоразнообразии за пределами национальной юрисдикции, в том числе на основе межведомственного сотрудничества и координации. Многие делегации подчеркнули, что добыча в Районе может начаться только при необходимой нормативной базе, обеспечивающей защиту морской среды. Несколько делегаций также выразили обеспокоенность недостаточным количеством научных знаний о последствиях такой деятельности. Ряд делегаций обратился с призывом ввести мораторий или выдержать «паузу из соображений предосторожности» в отношении добычной деятельности в Районе, пока не будет получена солидная научная информация для оценки потенциальных экологических последствий и не будет принята надежная правовая база, содержащая необходимые экологические гарантии. С такими призывами обратились 26 государств.

Вопросы экологической безопасности при разработке морского дна действительно оказались острыми, чего не ожидали 50 лет назад, когда морское дно казалось неисчерпаемой сокровищницей. За время изучения морского дна в придонном слое ученые предполагают жизнь 5 580 видов животных, из которых официально названы только 438. Их можно разделить на 49 классов, 163 отряда, 501 семейство и 1 119 родов. Из названных видов, перечисленных в списке, только шесть зарегистрированы как обитающие за пределами Международ-

¹² Конвенция ООН по морскому праву SPLOS/34/12 Совещание государств-участников. Тридцать четвертое Совещание... П. 124.

ного района морского дна. Значит, большинство перечисленных не идентифицированных видов также являются эндемиками региона¹³.

Интересные события развернулись в ходе обсуждения отчета Комиссии по границам континентального шельфа. Комиссия работает весьма интенсивно. Общее число рекомендаций, вынесенных Комиссией в процессе решения вопросов о возможности расширения государствами их шельфов, достигло 40, но промежуток времени между подачей рекомендаций и учреждением соответствующей подкомиссии составляет более 14 лет. Ряд делегаций выразил мнение, что отставание является результатом того, что на этапе согласования текста Конвенции трудность задач и объем работы Комиссии были недооценены. Акцентировались последствия задержек в осуществлении ст. 76 Конвенции, в том числе для правовой определенности в отношении внешних границ континентального шельфа и Района, делимитации морских границ в районах наложения шельфа одного государства на шельф другого и планов освоения.

Одно из государств поставило вопрос о правомерности ограничительных линий для определения внешней границы подводной окраины материка на основе Заявления о взаимопонимании относительно метода, который следует применять при установлении внешней границы подводной окраины материка, сопровождающего Заключительный акт Третьей конференции ООН по морскому праву. Это явное вторжение в критерии делимитации морских границ, которые до сих пор воспринимались как общепринятые. Такое обсуждение может иметь значительные последствия в связи с подъемом уровня Мирового океана и наступления его на сушу.

Интересные подробности выяснились относительно права обращения в Комиссию государств, не участвующих в Конвенции. В Докладе Сопредседателя сказано завуалированно: «Одна из делегаций-наблюдателей напомнила, что ее правительство объявило о внешних границах своего континентального шельфа за пределами 200 морских миль и подготовило представление в Комиссию на основании статьи 76 Конвенции, которая отражает нормы обычного международного права, а также научно-технического руководства Комиссии. Делегация добавила, что была бы благодарна за рассмотрение ее предложения Комиссией».

Эта неназванная делегация выразила мнение: все прибрежные государства пользуются неотъемлемыми правами на континенталь-

¹³ Available at: URL: <https://www.raise-ranepa.ru/270525/novosti-mezhdunarodnyj-organ-po-morskomu-dnu/> (дата обращения: 29.05.2025)

ный шельф и в соответствии с Конвенцией Комиссии предписано выносить рекомендации и поставлять консультации всем прибрежным государствам, а не только государствам-участникам. Отметив, однако, что не все участники придерживаются единого мнения о том, следует ли Комиссии рассматривать представления, подаваемые государствами, не являющимися участниками, эта делегация пояснила, что она направит свое представление в Комиссию после того, как станет участником Конвенции.

Обсуждение ситуации было довольно бурным: одни делегации считали эти действия позитивным вкладом в урегулирование разграничения шельфа и выражали надежду, что данный наблюдатель вскоре станет участником Конвенции. Две делегации возразили против заявления наблюдателя, указав, что оно не имеет силы и является серьезным нарушением международного права, и добавив, что государства, не являющиеся участниками Конвенции, не могут избирательно пользоваться правами ее участников, уклоняясь при этом от выполнения налагаемых ею обязанностей.

Хотя государство не названо в Докладе, нетрудно догадаться, что речь идет о США, поскольку американское законодательство 2000-х гг. неоднократно подвергалось критике, в частности, российскими специалистами и российским Министерством иностранных дел. На том же 34-м Совещании представитель России С.А. Леонидченко заявил: «В декабре 2023 года США без обращения в КГКШ объявили об установлении внешних границ своего континентального шельфа за пределами 200 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря, в семи районах Мирового океана. Совокупная площадь морского дна, на которую США в одностороннем порядке заявили свои права, составляет около 1 млн. кв. км.»¹⁴.

Решения совещаний не являются официальными поправками. Тем не менее, есть основания полагать, что эти решения имеют практический результат в виде внесения изменений в некоторые положения Конвенции.

3. Арктика

Это один из немногих регионов, судьба которого определяется именно в настоящее время. Регион всегда считался недоступным из-за ледовой обстановки. Однако он активно использовался местным

¹⁴ Available at: URL: <https://russiaun.ru/news/list/page/24/lang/ru> (дата обращения: 01.06.2025)

населением для добычи живых ресурсов, а в конце XX века Советским Союзом — для добычи полезных ископаемых и плавания вдоль арктического побережья. Такая ситуация привела к тому, что Арктика получила всеобщее юридическое признание как район интересов и прав приарктических государств.

Ныне ввиду таяния льдов Северный Ледовитый океан становится предметом острого интереса многих стран, прежде всего в силу двух причин: 1) неожиданно открылись новые места рыболовства; 2) данный океан становится доступным современному флоту, в том числе беспилотным судам. Теперь довольно часто раздаются голоса, что Северный Ледовитый океан за пределами установленных государствами зон национальной юрисдикции должен иметь статус открытого моря, на которое должны распространяться нормы Конвенции ООН по морскому праву [Тодоров А.А., 2019: 90].

С точки зрения автора это неверно. Конвенцию ООН по морскому праву следует квалифицировать как замкнутый договорный режим. Это обособленная часть международного права и содержащиеся в ней нормы и принципе не распространяются на Северный Ледовитый океан: в период работы Третьей Конференции ООН по морскому праву Северный Ледовитый океан не затрагивался и не обсуждался. Во всей Конвенции только одна статья косвенно его затрагивает: ст. 234 дает специальные природоохранные полномочия государствам, расположенным в сложной ледовой обстановке. Тот факт, что приарктические государства в большинстве своем произвели отграничение своих зон юрисдикции по тем правилам, предусмотренным Конвенцией, не изменяет общей ситуации: любое государство имеет право вводить в национальное законодательство такие положения, которые не противоречат общепризнанным нормам международного права.

Поэтому правовой режим деятельности в Арктике должен формироваться самими приарктическими государствами на основе международного права [Стрельникова И.А., 2022: 57–66]. Некоторые особенности должны быть приняты во внимание в отдельных областях морской деятельности.

Судоходство требует понимания множества факторов, среди них первостепенное значение имеет внимательное отношение к научному и техническому потенциалу, уже сформированному Советским Союзом и впоследствии Россией при освоении Северного морского пути (СМП). Данная водная артерия должна иметь специальный статус, возможно, на основе заключения международного договора. Северный морской путь по количеству вложенных в него усилий и

по степени признания исключительной юрисдикции России над ним приближается к статусу международного канала, таких как Панамский, Суэцкий, Лорелея (вдоль побережья Норвегии) или как множество каналов, устраиваемых в местах подходов к портам.

Две проблемы обозначились в последние годы. Во-первых, потепление климата и в связи с этим таяние льдов ведет к подъему уровня воды. Затопление побережья Северного Ледовитого океана создает ряд совершенно новых проблем как в международных отношениях, так и в международном праве. Хотя уровень вод в данном регионе повышается не так значительно, как в среднем по Мировому океану или тем более в Тихом океане, и затопление не грозит такими серьезными проблемами, как, например, угроза утраты государственности некоторыми странами Тихого океана, территория которых возвышается над уровнем моря только на 4–6 метров, все же встает ряд чисто юридических вопросов. Очевидно, что затопление преобразует всю картину побережья, поскольку исходные линии скрываются под водой и становятся чисто умозрительными. Зоны юрисдикции, очевидно, окажутся более широкими, чем до затопления. При этом не наносится ущерба никаким государствам, а потому такое расширение правомерно. Затопление поставит ряд экономических проблем, поскольку понадобится строительство новых защитных сооружений либо добывающих предприятий или портов.

Во-вторых, исследования последних лет наглядно показали хрупкость и уязвимость полярной природы. Повышение интенсивности использования СМП означает серьезные опасности экосистемам региона. Необходимо совершенствовать правовые механизмы по минимизации потенциальных негативных последствий для окружающей среды. В условиях нарастания борьбы за рынки и ресурсы активизируется практика недобросовестной конкуренции. Акцент на климатических изменениях используется для ограничения доступа российских компаний к экспортным рынкам и для контроля над их развитием, а также для создания препятствий в освоении Арктики [Савинцева Я.А., 2024: 56–68].

Таким образом, для сохранения природы Арктики требуется целая система целенаправленных мер. Конечно, они могут приниматься коллективно, но логично предположить, что коллективные методы всегда требуют времени, а совершенствование защиты арктической природы не терпит промедления в свете массового стремления предпринимательских кругов к использованию арктических ресурсов. Это значит, что наиболее полезным является осуществление юрисдикции России на всем протяжении трассы СМП.

Рыболовство можно успешно регулировать заключением международных соглашений при тщательном учете трудных условий существования живых организмов в Северном Ледовитом океане. Таяние льдов привело к доступности новых районов рыболовства, и многие воды оказались перед угрозой истощения. Только в 2018 году удалось заключить Соглашение о запрете коммерческого рыболовства в центральной зоне Северного Ледовитого океана¹⁵. Оно было принято приарктическими странами (Россией, Норвегией, Данией, Канадой и США), а также пятью неарктическими государствами (Исландией, КНР, Республикой Корея, Японией) и Европейским союзом. Этот документ закрепляет временное прекращение добычи рыбы в силу отсутствия научных знаний о рыбных запасах в суровых условиях и необходимости исключения нанесения ущерба морским экосистемам, который может принести вред биосфере всей планеты. Исследования запасов рыбных ресурсов, их миграционные пути, влияние изменений на жизнь других морских животных и растений из-за потепления климата и мер к предотвращению экологических рисков в Арктике становится объективной реальностью для активизации деятельности в научной сфере и бизнесе [Дусаева Е.М., 2024: 56–67].

Заключение

Морская деятельность, как никакая другая, служит объектом пристального внимания, потому что до 90% всех перевозок в мире осуществляется морем, а живые морские ресурсы служат либо исключительной пищей, либо значительной добавкой к пище целых народов. «Конституция Мирового океана» — Конвенция ООН по морскому праву 1982 года — сыграла важную роль в регулировании сотрудничества государств в море, но с течением времени стали необходимыми ее изменения. В этом процессе методы ее изменений оригинальны, как и многое другое в ней.

Хотя по многим международным договорам действуют наблюдательные комитеты, только для Конвенции ООН по морскому праву каждый год собирается совещание участников Конвенции, причем неучастники также присутствуют. Бывают там и делегаты множества международных организаций, потому что морская деятельность — это и навигация, и спутниковая связь и дистанционное зондиро-

¹⁵ Соглашение о предотвращении нерегулируемого промысла в открытом море в центральной части Северного Ледовитого океана от 03.10.2018. Available at: URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/multilateral_contract/53453/ (дата обращения: 16.06.2025)

вание Земли, и запуск космических кораблей. Мнения участников совещаний — это фактически формирующиеся элементы *opinio iuris*.

Ежегодно относительно морской деятельности принимаются и обязательные (в виде договоров) и рекомендательные (в виде резолюций и докладов ООН) документы. Они, по мнению автора, составляют материальную часть формирующихся норм. В целом автор видит процесс обычно-правового развития морского права.

Необходимо отметить и своеобразное признание Конвенции государствами, не участвующими в ней. От участия в Конвенции отказалось очень немного государств, самое заметное из них — США. Однако отказ от участия этого государства, как и других, очень лукавый: они заявили о намерении признать все статьи Конвенции, которые отражают обычное, т.е. общепризнанное международное право. Получилось, что вне признания оказалась в основном Часть XI, относящаяся к режиму добычи полезных ископаемых на глубоководном морском дне, которое было объявлено общим наследием человечества и за разработку которого индустриальные страны должны были отчислять часть прибыли развивающимся странам. Была создана целая бюрократическая структура для управления добычей минеральных ресурсов, но за прошедшие 30 лет на практическую добычу никто не вышел, а морское дно оказалось объектом очень внимательного научного изучения. Опять же человечеству на пользу. Идея создать нечто неясное, но привлекательное, оказалась неисполнимой (например, что это за субъект права — человечество? И что за объект права — наследие?).

Популярная в последние годы идея распространения норм Конвенции на Арктику несостоятельна. Конвенцией создан эксклюзивный, замкнутый договорный режим, который применяется ко всему Мировому океану, кроме Северного Ледовитого океана. Относительно покрытых льдом районов Конвенция позволяет принимать только специальные экологические нормы.

Список источников

1. Бекашев К.А., Бекашев Д.К. Итоги обзорной Конференции ООН по контролю за выполнением Соглашения 1995 года о трансграничных рыбных запасах и запасах далеко мигрирующих видов // Евразийский юридический журнал. 2011. № 3. С. 42–47.
2. Виноградова Е.В., Полякова Т.А. О месте информационного суверенитета в конституционно-правовом пространстве современной России // Правовое государство: теория и практика. 2021. № 1. С. 32–49. DOI: 10.33184/pravgos-2021.1.3

3. Вылегжанин А.Н., Гаврилов В.В. (ред.). Актуальные проблемы международного морского права и морского законодательства государств Евразии. М.: МГИМО, 2023. 142 с.
4. Дусаева Е.М. Рыболовство в Арктике: угрозы, вызовы, перспективы // *Russian Journal of Management*. 2024. № 2. С. 56–67.
5. Зигарев А.В. Основные направления деятельности Международного органа по морскому дну // *Транспортное право и безопасность*. 2024. № 4. С. 166–171.
6. Колодкин А.Л. и др. Мировой океан: международно-правовой режим. М.: Статут, 2007. 339 с.
7. Лукашук И.И. Современное право международных договоров. Т. 1. Заключение международных договоров. М.: Wolters Kluwer, 2004. 672 с.
8. Мовчан А.П., Янков А. (отв. ред.) Мировой океан и международное право. Правовой режим морских прибрежных пространств. М.: Наука, 1987. 224 с.
9. Савинцева Я.А., Ельмендеева Л.В. Правовые аспекты государственной охраны окружающей среды в Арктике при использовании Северного морского пути // *Арктика — 2035: актуальные вопросы, проблемы, решения*. 2024. № 3. С. 57–68.
10. Стрельникова И.А., Поляков В.Д. Продвижение Европейского союза в Арктику: вызовы и риски для России // *Арктика — 2035: актуальные вопросы, проблемы, решения*. 2022. № 2. С. 57–66.
11. Тодоров А.А. Перспективы деятельности Международного органа по морскому дну в контексте управления Арктикой // *Арктика и Север*. 2019. № 34. С. 90–109.
12. Churchill R.R., Lowe A.V. *The law of the sea*. Manchester: University Press, 2019. 450 p.
13. Harrison J. *Making law of the sea, a study in the development of international law*. Cambridge: University Press, 2023. 216 p.
14. Klein N. *Maritime security and the law of the sea*. Oxford: University Press, 2021. 278 p.
15. Malanczuk P. *Akenhurst's Modern introduction to International Law*. 7th ed. London: Routledge, 1997. 467 p.
16. McDougal M.S., Burke W.T. *The public order of the oceans. A contemporary international law of the sea*. New Haven: Yale University Press, 1987. 389 p.
17. Nordquist M.H. et al. *UN Convention on the Law of the Sea 1982. A Commentary*. Vol. II. Leyden: Nijhoff Publishers, 2003. 532 p.
18. Tanaka Y. *The International Law of the Sea*. Cambridge: University Press, 2012. 134 p.

References

1. Bekiashev K.A., Bekiahev D.K. (2011) The results of the UN Conference on Control over fulfilling the Agreement about transborder fish reserves and migrating animals. *Evroziskiy juridicheskiy zhurnal*=Euroasian Law Journal, no.3, pp. 42–47 (in Russ.)
2. Churchill R.R., Lowe A.V. (2019) *The law of the sea*. Manchester: University Press, 450 p.
3. Ducaeva E.M. (2024) Fishing in Arctic: threats, challenges, perspectives. *Russkiy zhurnal menedzmenta*=Russian Journal of Management, no. 2, pp. 46–67 (in Russ.)

4. Harrison J. (2023) *Making law of the sea, a study in development of international law*. Cambridge: University Press, 216 p.
5. Klein N. (2021) *Maritime security and the law of the sea*. Oxford: University Press, 278 p.
6. Kolodkin A.L. et al. (2007) *The World Ocean: international law regime*. Moscow: Statut, 339 p. (in Russ.)
7. Lukashuk I.I. (2004) *Contemporary law of the international treaties*. Vol. 1. Concluding of the international treaties. Moscow: Wolters Kluwer, 672 p. (in Russ.)
8. Malanchzuk P. (1997) *The Akehurst's modern introduction to international law*. 7th ed. L.: Routledge, 497 p.
9. McDougall M.S., Burke W.T. (1987) *The public order of the oceans. A contemporary international law of the sea*. New Heaven (Conn.): Yale University Press, 389 p.
10. Movchan A.P. et al. (1987) *World Ocean and international law. The legal regime of the coastal spaces*. Moscow: Nauka Publishers, 224 p. (in Russ.)
11. Nordquist W.H. et al. (2003) *The UN Convention on the law of sea 1982. A commentary*. Vol. II. Leyden: Nijhoff Publishers, 532 p.
12. Savintzeva Ya.A. (2024) Legal aspects of state protecting Arctic nature along the Northern Sea Route. *Arktika-2035: voprocy, problemy, reshenia*=Arctic-2035: questions, problems, decisions, no. 3, pp. 57–68 (in Russ.)
13. Strelnikova I.A., Polyakov V.D. (2022) Promoting European Union in Arctic: challenges and risks for Russia. *Arktika-2035: voprocy, problemy, reshenia*=Arctic-2035: questions, problems, decisions, no. 2, pp. 57–66 (in Russ.)
14. Tanaka Y. (2012) *The international law of the sea*. Cambridge: University Press, 134 p.
15. Todorov A.A. (2019) Perspectives of activities of the International Body on sea bottom in a context of administering Arctic. *Arktika i Sever*=Arctic and North, no. 34, pp. 90–109 (in Russ.)
16. Vinogradova E.V., Polyakova T.A. (2021) About place of information sovereignty in the constitutional field of contemporary Russia. *Pravovoye gosudarstvo: teoria i praktika*=Rule of Law: Theory and Practice, no. 1, pp. 32–49 (in Russ.)
17. Vylegzhanin A.N., Gavrillov V.V. et al. (2023) Hot issues of international sea law and sea legislation of the Eurasian states. Moscow: MGIMO Publishers, 142 p. (in Russ.)
18. Zigarev A.V. (2024) Main spheres of activities of the International Body on sea bottom. *Transportnoe pravo i bezopasnost*=Transport Law and Security, no. 4, pp. 166–171 (in Russ.)

Информация об авторе:

Г.Г. Шинкарецкая — доктор юридических наук, главный научный сотрудник.

Information about the author:

G.G. Shinkaretskaya — Doctor of Sciences (Law), Chief Researcher.

Статья поступила в редакцию 12.05.2025; одобрена после рецензирования 16.06.2025; принята к публикации 08.07.2025.

The article was submitted to editorial office 12.05.2025; approved after reviewing 16.06.2025; accepted for publication 08.07.2025.